

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС20-5261

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09 июля 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 02.07.2020.

Полный текст определения изготовлен 09.07.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Золотовой Е.Н., Чучуновой Н.С.,

при участии представителя общества с ограниченной ответственностью «Компания Мостострой» (далее – компания) Щербины Д.В. (доверенность от 24.06.2020), представителя акционерного общества «Уральская энергетическая строительная компания» (далее – общество) Еременко И.Н. (в режиме вэб-конференции (онлайн-заседание), доверенность от 24.01.2020),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании на решение Арбитражного суда Московской области от 31.07.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2020 по делу № А41-10938/2019,

установила:

компания обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу о взыскании 51 025 898 руб. 51 коп. основного долга по оплате выполненных по договору от 21.03.2017 № 9КМ-2017 (СДО/53/17) работ, 11 545 302 руб. 84 коп. неустойки за нарушение сроков их оплаты.

Общество предъявило встречный иск к компании о взыскании 28 368 401 руб. 58 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ.

Решением суда первой инстанции от 31.07.2019, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 22.10.2019 и суда округа от 11.02.2020, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен, с компании в пользу общества взыскано 28 368 401 руб. 58 коп. неустойки.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на существенное нарушение судами норм процессуального и материального права, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 11.06.2020 судьи Верховного Суда Российской Федерации жалоба компании вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель общества возражал против доводов жалобы, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе и в отзыве общества на нее, а также приведенных в выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части удовлетворения встречного иска по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору подряда одна сторона (подрядчик)

обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между обществом (подрядчик) и компанией (субподрядчик) был заключен договор от 21.03.2017 № 9КМ-2017 (СДО/53/17) (далее – договор) на выполнение строительно-монтажных работ.

В связи с необходимостью выполнения дополнительного объема работ сторонами заключены дополнительные соглашения от 15.06.2017 № 1, от 21.07.2017 № 2, от 11.08.2017 № 4, от 20.12.2017 № 5 и от 22.12.2017 № 6.

Согласно графику производства работ (приложение № 2 к договору) срок выполнения работ был установлен с 01.03.2017 по 30.07.2017, который дополнительным соглашением от 21.07.2017 № 2 продлен до 30.06.2018.

Общество письмом от 16.10.2018 № 011-2183 уведомило компанию о расторжении договора в одностороннем порядке на основании части 2 статьи 715 ГК РФ.

Учитывая факт расторжения обществом договора в одностороннем порядке, сделав выводы об оплате выполненных компанией работ в полном объеме с учетом твердой цены договора и произведенного зачета встречных однородных требований, ссылаясь на статьи 407, 410, 421, 702, 709, 711, 715, 744, 746, 753 ГК РФ, пункт 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований по первоначальному иску.

Удовлетворяя встречный иск на основании пунктов 14.2.1 и 14.2.3 договора, суд руководствовался статьями 309, 450.1, 708, 715 ГК РФ и, признав расчет неустойки правильным, исходил из доказанности просрочки выполнения работ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами в части удовлетворения встречного иска не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

По смыслу статьи 330 ГК РФ ответственность в виде неустойки не может наступить вследствие обстоятельств, не предусмотренных законом или договором.

В силу принципа свободы договора стороны вправе установить в договоре ответственность в виде неустойки (штрафа, пени) за ненадлежащее исполнение обязательств. Однако такое условие должно быть четко выражено в договоре с указанием размера и вида штрафных санкций, порядка их определения, оснований для применения (пункт 2 статьи 1, статья 421 ГК РФ).

Определяя условия взыскания неустойки (штрафа, пени), законодатель устанавливает правило, согласно которому кредитор не вправе требовать уплаты денежной суммы, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ).

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Условие, касающееся юридической ответственности, его содержание должны определенно указывать на признаки состава правонарушения и не допускать двоякого толкования. В противном случае спорное условие должно толковаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности, в том числе потому, что противоположная сторона, как правило, является профессионалом в определенной сфере и подготавливает проект договора (пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

Удовлетворяя встречный иск, суд первой инстанции указал, что доказательств выполнения работ в предусмотренные договором сроки компания не представила, размер неустойки за нарушение сроков выполнения работ составил 28 368 401 руб. 58 коп.

Между тем суд первой инстанции, выводы которого поддержали апелляционный суд и суд округа, не проанализировав по правилам статьи 431

ГК РФ должным образом условия договора в части применения к субподрядчику мер ответственности, не исследовал обстоятельства, связанные с основаниями наступления ответственности, начисления неустойки и ее расчетом.

Как видно из представленного в материалы дела расчета, неустойка обществом начислена за не выполнение части работ и не устранение замечаний по исполнительной документации в указанные в расчете сроки.

Пунктами 14.2.1 и 14.2.3 договора (в редакции дополнительного соглашения № 1), на основании которых общество предъявило требование о взыскании неустойки, стороны предусмотрели меру ответственности за нарушение по вине субподрядчика конечного срока выполнения всех работ по договору (в целом) и сроков начала и/или завершения выполнения поэтапных видов работ, указанных в графике выполнения работ.

Названными пунктами не установлена мера ответственности за не устранение замечаний по исполнительной документации, тогда как подрядчиком, в том числе, начислена неустойка за подобное нарушение.

Вывод суда округа о том, что обоснованность начисления неустойки за не устранение замечаний по исполнительной документации прямо следует из содержания пунктов 11.1 и 14.2.1 договора, противоречит изложенным в них условиям.

В пункте 11.1 договора закреплена обязанность субподрядчика по направлению актов выполненных работ с предъявлением копий исполнительной документации, однако условие о применении какой-либо меры ответственности за не устранение замечаний по ней в данном пункте договора отсутствует; пунктом 14.2.1 договора предусмотрена лишь возможность начисления неустойки за нарушение конечного срока выполнения работ.

Таким образом, суды не обеспечили установления всех необходимых для правильного разрешения обстоятельств, которые могли бы повлиять на выводы относительно применяемой к компании меры ответственности.

В соответствии со статьёй 2 АПК РФ задачами судопроизводства в арбитражных судах являются защита нарушенных прав лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

При названных обстоятельствах Судебная коллегия считает, что выводы судов в части удовлетворения встречного иска основаны на неправильном применении и толковании норм материального права и условий договора, в связи с чем судебные акты в указанной части подлежат отмене.

В то же время правовых оснований для отмены судебных актов в части отказа в удовлетворении первоначального иска Судебная коллегия не усматривает.

Исходя из того, что для принятия обоснованного и законного решения в отмененной части требуется проверка наличия оснований для применения к компании меры ответственности в виде неустойки, а также осуществление иных процессуальных действий, не относящихся к полномочиям суда кассационной инстанции, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела в отмененной части суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Московской области от 31.07.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2020 по делу № А41-10938/2019 отменить в части удовлетворения встречного иска.

Дело № А41-10938/2019 в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Названные судебные акты в остальной части оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Золотова Е.Н.

Судья

Чучунова Н.С.

